

КАРЛО САНТИ

ТЕМНАЯ БИБЛИЯ

ПЕРЕВОД ЕЛЕНА БОЯРОВОЙ

Исторический триллер

 ASSOBOOK
EDITORE

Монтаньяна, декабрь 1977

Мальчику становилось хуже, он почти ничего не ел, его тошнило всем, что он проглатывал сразу через несколько минут. Его мать, уже несколько лет как вдова, была в отчаянии из-за состояния его здоровья. Они жили в одном из самых красивых городов-крепостей Венето: Монтаньяна, провинции Падова. Стены этого города середины XIV века являлись одним из самых известных и наиболее сохранившихся примеров средневековой военной архитектуры Европы, когда Карарези, знатные сеньоры Падова, захотели расширить и укрепить то, что являлось важным местом для государства Падованы против Вероны Скалигеров. Укрепленный город, построенный с перекрывающимися слоями кирпича и камней, был увенчан башнями высотой от шести до восьми метров с зубцами типа «мерлон», простирающимися по периметру на протяжении более двадцати метров.

Он в порядке, синьора. Немного обессилен, но не волнуйтесь!

Это была единственная фраза, повторяющаяся постоянно многими прославленными врачами, после того, как мальчик прошел десятки анализов, они заявляли о его отличном состоянии здоровья. И все же он был болен, действительно, очень болен; теперь мать была более чем уверена, отмечая, что ситуация усугубляется с каждым днем больше и больше. Теперь парень имел поразительные кровоподтеки по всему телу, а в дополнение к ужасным гнойным нарывам, изменился его голос. Он уже не мог вставать с кровати, свет заставлял его нервничать и проявлять агрессию, все эти дни, он не выходил из дома, сидел в темноте, не желая никого видеть, даже мать. Но главной заботой женщины были фразы сына: непонятные, бессмысленные фразы. Отчаянная попытка спасти его, безутешная от бессмысленной науки, выраженной в медицине, заставила мать обратиться к священнику прихода Монтаньяна. Дон Ренато знал женщину как смиренную вдову, посвященную только семье, которая, чтобы обеспечить себя и сына после преждевременной кончины мужа, бралась за любую случайную работу по уборке в домах соседей. То, что женщина рассказала, вызвало у пожилого священника мурашки по коже, который сразу же осознал всю серьезность проблемы.

«Я должен увидеть мальчика прямо сейчас!» - это был единственный ответ Дон Ренато.

Приехав в маленький дом, мать впустила священника в комнату мальчика, который, как только увидел священника, он стал обращаться к нему с необычной агрессивностью.

Без всяких опасений Дон Ренато спросил его: «Как ты себя чувствуешь, парень?»

Молодой человек вытаращил глаза с расширенными зрачками окруженные красным ореолом.

«Afharmak hunted insites makbel ther!» - отвечал он голосом, который, казалось, исходил из могилы.

«О Боже, отец, что он сказал?» - спросила напуганная мать.

«Я не понимаю, - ответил священник, - но мне это совсем не нравится, это не нормально».

Как только он произнес эти слова, температура окружающей среды резко снизилась, заставляя женщину еще больше содрогнуться. Пастор помолился и благословил мальчика Святой водой, которая при контакте с телом добавила новые нарывы к уже существующим. Священник все понял.

Они вышли из комнаты, мать, предлагая чашечку кофе старейшине приходу, спросила его: «Что вы думаете, отец?»

«Это более серьезно, чем я думал, - сказал Дон Ренато, - я думаю, что мальчик одержим дьяволом».

Через два дня

Основание Аббатства Пральи датировалось 12 веком. Монахи всегда устанавливали тесную связь солидарности с местными жителями, предлагая сообществу свое производство и услуги. С одной стороны, это позволяло им зарабатывать на жизнь и обеспечивать плановое техническое обслуживание монастыря, с другой стороны, это гарантировало, что в различных ситуациях они смогут оказать помощь нуждающимся и бедным людям, которые обращались к ним, доверчивые и полные надежды. В дополнение к ежедневному братскому служению и стабильной преданности в различных сферах жизни монастыря, монахи в Пральи занимались специальными видами трудовой деятельности: реставрацией антикварных книг, траволечением, пчеловодством, публикацией работ символизирующих монашество и духовность. Кроме того, что у монахов был настоящий парфюмерный завод, парфюмы которого успешно продавались в собственном внутреннем магазине Монастыря. И мало кто знал, о некоторых особенных монахах. Особенных, потому что они были настоящими и подлинными экзорцистами, признанными и имеющими разрешение для осуществления этой деятельности от Ватикана. У Дон Ренато не возникало сомнений обратиться напрямую к ним, чтобы они исцелили мальчика Монтаньяны. Запросив и получив соответствующее разрешения в Курии, приняв благословение Епископа Падовы, трое монахов Аббатства Пральи отправились в Монтаньяну. Они появились в доме тем же вечером, и приказали матери не входить в комнату мальчика не по какой либо причине, даже Дон Ренато был удален из комнаты и был призван молиться вместе с женщиной. Трое монахов вошли в комнату, в действительности, как ни странно, парень оставался очень спокоен,

что он почти приободрился, в ожидании, от них скорого освобождения от всех своих бед. Религиозные сразу поняли, что они находятся в присутствии того, о ком думали; они говорили с ним на неизвестном языке, и мальчик без проблем отвечал.

«Это он!» - сказал, тот, кто казался самым старшим по отношению к двум другим.

«Без сомнения» - кивнул другой.

Один из трех открыл сумку и взял большую цилиндрическую стальную трубку, на которой была выгравирована буква N, второй подготовил шприц среднего размера и пробирку, третий взял маленький шприц, всасывающий синеватую жидкость.

«Готовы?» - спросил старший.

Двое кивнули в знак согласия. Мальчик был усыплен мощным наркотическим средством, а затем с помощью шприца из его половых органов изъяли семя и сразу же переместили в пробирку, которую запечатали и поместили в цилиндр, содержащий жидкий азот. Они закрыли контейнер и ввели синеватую жидкость мальчику. Выходя, посоветовали матери не входить в комнату в течение следующих нескольких часов, потому что он должен был отдохнуть, заверив ее, что все прошло по плану. И ничего не пожелав более молча ушли. Мать, наконец, успокоилась: сын, ее единственный сын, поправится, она убеждена в этом. Подождав пару часов, как ей казалось, парень спал. Она решила, что пришло время разбудить его, чтобы заставить его поесть, открыла дверь и увидела его голым: все кровоподтёки или нарывы исчезли с тела. Женщина приблизилась к сыну, глаза были открыты и устремлены в бесконечность, он не дышал. Она орала в полный голос: ее единственный и обожаемый сын умер. Приехавшие карабинеры, в сопровождении судебного патологоанатома, с первого взгляда не могли объяснить причину этой внезапной смерти, они ожидали причины вскрытия, но так ничего и не нашли. Тем временем, они провели поиск трех монахов: поиск, оказался коротким. Их нашли неподалеку от дома, мертвыми, за рядом мусорных баков. Их исчезновение также было классифицировано как таинственное, время смерти соответствовало смерти мальчика. Женщина и Дон Ренато были сопровождены к месту, где находились тела трех священников, чтобы подтвердить их личность.

Но они не узнали их, это были другие.

2.

Четвертый крестовый поход «Завоевание Зары», год 1202

В 1202 году самый большой и красивый флот отплыл, открыв навигацию. За год до этого Бонифаций I из Монферрато был назначен командиром четвертого крестового похода на Святую Землю, хотя, после полного провала Третьего крестового похода, в Европе было

мало заинтересованных в повторении подобного приключения. Иерусалим находился в руках курдо - мусульманской династии управляющей Сирией и Египтом.

Четвертый крестовый поход инициировал молодой Папа Иннокентий III, избранный в возрасте 36 лет в 1198 году. Через сколько месяцев после назначения на Папский Престол, он призывал католиков к завоеванию Иерусалима и издал свою первую энциклику. Никто не хотел соглашаться с идеей нового похода, реакция европейских государств создала многочисленные споры с Папой, но любой несогласный, отстранялся от Церкви. Учитывая это, Венеция попросила Папу о дипломатическом участии, имея тесные деловые отношения на высоком уровне с Египтом; новый крестовый поход против этого народа означал бы столкнуться с финансовыми катастрофами для Города на лагунах. Но Папа был непреклонен, и начал четвертый крестовый поход, чуть позже трех лет после выхода энциклики. Находившееся под эгидой Венгерского королевства, население Зары оказалось враждебным, крестоносцы были приняты недружелюбно. По истечении пяти дней осады жителям пришлось сдаться, несмотря на то, что они были христианским городом и, следовательно, под защитой Папы в городе начался кровавый грабеж. Вследствии крестоносцы и их командир, были отлучены от Церкви, осознав, что их жизнь находится в опасности, и они даже не могут вернуться домой, они решили осесть в Заре, тем более что зима была на подходе.

Бонифаций основал свое жилье и командование в ветхом здании, которое использовалось в качестве Церкви. Во время изгнания, используя свое влияние, он делал все, что мог, чтобы обвинить во взятие и грабеже Зары венецианцев. Папа, подменил все свидетельства, отменил крестовый поход на Зару и обвинил в нем венецианцев. В то же время, Бонифаций был прекрасно организован, чтобы штурмовать даже Константинополь, он попытался обещать Папе успех в битве, которая для Церкви была бы эпической. Однако когда он разрабатывал нападение, в его лагере появился молодой исламист по имени Иблис Абдул Хассад. Мальчик пробрался между крестоносцами и явился к помощнику Бонифация I.

«Мне нужно поговорить с верховным главнокомандующим, Мессером Бонифацием I из Монферрато, у меня есть новости, которые определенно приведут его к победе над Константинополем» - начал Иблис.

Помощник командира был полон решимости вышвырнуть его, если бы он продолжал настаивать, и даже предать смерти, но он понял, что мальчик не мог быть в курсе их планов о Константинополе, следовательно, не могло быть утечек новостей. Он попытался углубиться в эту тему, но мальчик был непреклонен, он хотел говорить только с командиром. Это была плохая идея, привести

маленького мальчика начальнику, не предупредив его раньше, но глаза этого странного посетителя вызывали у него тревожные чувства. Таким образом, он решил, порадовать его, о результате этого решения он будет много рассуждать в соответствующее время. Как он и предполагал, Бонифаций I разгневался, хотя ему и было любопытно услышать, что скажет мальчик. Он был сражен увиденным, что то таинственное окружало его в воздухе. Появился молодой человек, но с уже сформированной фигурой взрослого человека, черные зрачки контрастировали с очерченным красным контуром, движения его были плавные, почти кошачьи.

«От этого зависит твоя юная жизнь, - начал Бонифаций. - Если то, что ты мне скажешь, не вызовет мой интерес. Хорошо оцени свои слова».

Мальчик подошел к командиру слишком близко и сказал: «Отправь прочь своего слугу, с этого момента его служения вам больше не нужны».

Бонифаций был почти раздражен, но не мог поступить иначе, приказал помощнику уйти и оставить его в покое.

«Но, мой господин ...» - он пытался протестовать помощник.

«Убирайся отсюда!» - прогремел в ответ Бонифаций.

Мальчик просто улыбнулся, вынул из мешка тяжелую книгу и передал ее Бонифацию, тот тщательно осмотрел ее, прежде чем открыть. Оформление этой книги были впечатляющими: переплет, выполненный из кожи, изображение пентакля с непонятными надписями и, по своей сути с древними страницами, содержащими тексты, формулы и рисунки. Бонифацию эти образы и формулы ничего не говорили. Он внимательно просмотрел несколько страниц, безуспешно пытался прочитать текст, но он понял, что начал понимать некоторые слова. Он прочитал все на одном дыхании, понимая каждое новое слово, еще одно, целые фразы, целую страницу. Он забыл о мальчике, слишком сильно взятый в исступление, все более убеждаясь, что там он найдет ответ на каждую свою проблему. Он сразу сообразил, что, используя эти учения и эти формулы, он мог бы доминировать над людьми, пока не сделает их своими рабами. Он чувствовал себя непобедимым, но никогда не был насыщен этим текстом, в течение нескольких часов он позволил себе отдалиться чтению, и очнулся только после прочтения и понимания последней страницы. Теперь он знал все из этой книги, он поглотил ее силу и знания. Он поднял взгляд на парня, он все еще был там, и терпеливо ждал, не говоря ни слова. Но он больше не был мальчиком, как раньше, теперь это был зрелый мужчина. Прошло двенадцать лет: Бонифаций I из Монферрато, не замечая времени, не чувствуя усталости, голода, жажды, читал книгу двенадцать лет.

Теперь эта книга, поглощена полностью, это была *Библия дьявола*.

Декабрь 1977

Три ложных монаха покинув дом мальчика в Монтаньяна, направились в центр Падова в частную клинику профессора Джианни Каллегаро, профессора университета в области акушерства и искусственного оплодотворения. Каллегаро был успешный и влиятельный ученый, хранил преданность делу, был один из пионеров искусственного оплодотворения, и в настоящее время, ставил определенный эксперимент. У избранницы для этого эксперимента был идеальный возраст. Двадцать один год, тело сформированное и в тонусе, хорошее образование и культура, умная и эффективная, отличное состояние здоровья. Выбор профессора Каллегаро был безупречным, событие было настолько важным, что он не мог позволить себе совершать ошибки. И Секта Темных не потерпит даже самой маленькой оплошности, на самом деле, профессор предупредил их о рисках, но он понимал, что неудача приведет к его смерти. Не может произойти ошибок, по крайней мере, не с ним. Женщина была идеальной, а семья максимально активным, после долгих лет терпеливого ожидания, пришло время семени одержимого дьяволом, семени наполненное абсолютным злом. Наконец то, они дадут жизнь человеку, который позволит изменить судьбы всего человечества: Антихристу. Профессор подготовил свою команду, самых опытных и ответственных сотрудников, все члены организации, верные и, прежде всего, слепо преданные делу. Женщина была осмотрена с профессиональной точностью, она тоже осознавала честь, которую ей оказывали. Каллегаро завершил визит, и был доволен, обратившись к женщине, подтвердил ее состояние здоровья.

«Я бы сказал, что ты в великолепной форме. Я очень горжусь тобой, Паола. Ты следовала программе безупречно, молодец».

Она была Паолой Бомпиани, дочерью известного предпринимателя, также верного последователя Секты, как и вся ее семья. Родители отдали их единственную дочь, с гордостью, этот выбор делал им честь и имя, и он дал бы жизнь экстраординарному событию: они стали бы бабушкой и дедушкой Избранного. Кроме того, они сделали все, чтобы внук мог сделать все возможное, их задача была еще более важной, чем дочери: сохранение ребенка в исключительных стандартах в дополнение к его образованию, чтобы он, в соответствующее время, мог быть готов к поглощению знаний. И они также осознавали, что дочь рискует не пережить этот опыт, но эта огромная жертва необходимая для правильного дела. Паола не расстраивалась, она знала каждый аспект события, которое она создавала с помощью своего тела и ценой собственной жизни. Она готовилась все эти годы, чтобы гарантировать лучший результат. Она знала, что это время настанет.

«Вы гарантируете, что я не буду страдать?» - спросила Паола, лежа на операционном столе.

Профессор успокоил ее: «Конечно, нет, дорогая! Я всегда говорил тебе все, и ты знаешь, с чем мы имеем дело. Я сделаю так, чтобы никто и ничто не причинило тебе боли. Теперь расслабься, скоро мы начнем операцию, это будет вопрос нескольких минут, ты увидишь».

Паола попыталась расслабиться, но не смогла. Она не волновалась об оплодотворении, хотя это была не совсем *обычная* операция, но она боялась родов, на самом деле, нее охватывал ужас. Заверения профессора в том, что он ей говорил, не отвлекали ее от этой мысли. Беременность должна протекать в палате частной клиники, в совершенной изоляции от внешнего мира, чтобы никакие микробы, вирусы или болезни не могли повлиять на плод, который, таким образом, будет защищен от всех воздействий. Но при родах Паола не выживет, ей давали очень мало надежды. Она принялась с верой за дело, но не могла преодолеть ужас мысли о том, что ее молодая жизнь закончится таким своеобразным образом. Она уже не могла отступить, анестезиолог и вся команда была на месте, готовые к операции. В зале рядом с другими врачами было проведено профилактическое лечение донорских сперматозоидов при помощи техники *искусственного оплодотворения*. Они устроили девушку в гинекологическое кресло, затем через зонд, вставленный во влагалище, профессор ввел семенную жидкость, в обработанную полость матки. Все процедуры тщательно отслеживались на соответствующих мониторах, подключенных к приборам. Через несколько минут операция была классифицирована как успешная, теперь было достаточно просто ждать, пока сперматозоиды выполнят свой естественный путь, оплодотворив яйцеклетку.

Январь 1978

Профессор Каллегаро в своем кабинете с нетерпением ждал результатов анализов, вместе с ним, сидели за столом организованном для встреч были родители Паолы: Витторио и Сара Бомпиани. Девушка наблюдалась в стерильной комнате, которую они подготовили в клинике, со всей конфиденциальностью дела. Паола в своем расположении имела все удобства, номер был просторный и содержал все, что она просила: много книг, тренажерный зал, чтобы оставаться в форме, она хотела съесть только ее любимые блюда, хотя и под тщательным контролем со стороны опытных диетологов. Помимо ограничений в свободе и возможности выйти, вести нормальную жизнь Паоле ничего не мешало, и это состояние добровольца было довольно терпимо. Ассистент профессора вошел в офис и сообщил новость: Паола была беременна пять недель.

Это была долгожданная и потрясающая новость.

Зара, год 1214

Бонифацио был в недоумении, что все это время читал странную книгу, не заметив ни того, что страдал от голода или жажды и не старел.

Вокруг него все оставалось неизменным: мебель, ковры, предметы домашнего обихода, и все же прошло Бог знает сколько времени. Он это понял, когда вышел из дворца, он нашел его ветхим, в ужасном состоянии, как будто он был заброшен, в течение многих лет. Он задавался вопросом, что могло с ним случиться, он видел мальчика, прежде чем он начал читать книгу, и сразу после того, как он закончил ее, он все еще был там, только старше. Но потом молодой человек исчез, и с ним исчезла и книга. Бонифацио помнил каждое слово, каждую формулу или послание: они были внутри него, он чувствовал, что они присутствуют в разуме и, прежде всего, в душе. *Она живет внутри меня!* Это была его первая мысль. В Заре царил хаос, там все еще были некоторые плохо организованные группы крестоносцев, которые, вероятно, остались в гарнизоне, чтобы обеспечить конституционный порядок. Блуждая по городу Бонифацио встретил нескольких, не признав ни одного. *Или они погибли в бою или умерли от старости.* Сказал он сам себе.

Тогда он пересекся с одним человеком и спросил его: «Я Бонифацио I из Монферрато, разъясни мне ситуацию».

Человек, по имени Лука, мгновенно узнал его и рассказал, что его считали пропавшим без вести в великой битве 1202 года, когда Зара была разграблена. Он подтвердил, что Папа отлучил венецианцев и что крестовый поход должен был направиться в Константинополь. Так и было, но они были разбиты с огромными потерями, позже было объявлено, что великий Бонифаций I пропал в финальной битве.

«А вы оказывается живы, мессир, - сказал эмоционально Лука, - пойдете со мной, мой господин, люди будут рады вас видеть».

Бонифаций был в курсе, что прошло двенадцать долгих лет. Оставалось семь дней, до исполнения его тридцати трехлетия. Он отречённо последовал за Лукой, за город на протяжении нескольких километров, пока не прибыл в лагерь выживших крестоносцев. Там было несколько палаток и очень мало людей, по большей части раненые, разбитые и истощенные: настоящая армия-призрак. Лука побежал объявить о том, что господин из Монферрато жив, что он выжил в битве за Константинополь и что защитит и спасет всех от этой безысходности. Мужчины, численностью менее ста, собрались в центре деревни, в надежде наконец-то вернуться на родину, в целостности и сохранности. Бонифаций, сразу понял, что эти люди, те что остались не имели больше ничего общего с истинными крестоносцами: грязные, изможденные, с почерневшими зубами. Он чувствовал себя разочарованным, возможно, ожидал увидеть настоящую армию, как

он и оставил ее, прежде чем начать читать, но следуя логике и реальности времени это было двенадцать лет назад. Он не унывал, наоборот, чувствовал себя гордым, сильным и победителем. Он начал речь и понял, что он ведет речь о войне против Константинополя, но это были не те слова, которые он имел в виду, это было не то выступление, которое пришло ему на ум в тот момент, однако он не остановился ни на мгновение, у него не было возможности. Речь получилась убедительной, в глазах мужчин вновь светились мужество. Слившись в неустанном ритме, они скандировали его имя хором с нарастающим темпом: *Бонифаций, Бонифаций, Бонифаций!* И его имя повторялось бесконечно, в течение нескольких часов, в это время и в нем росла уверенность, в состоянии провести любой бой, что они способны создать свою армию людей, подданных, рабов. Он чувствовал, что он аккумулирует в себе силу: силу господства над людьми. В течение следующих двух дней слухи о возвращении великого Бонифация I из Монферрато распространились по всему населению близлежащих деревень, все они делали большие усилия, чтобы убедить каждого человека, способного держать в руках оружие следовать за новым вождем для победы над Константинополем. Семь дней спустя Бонифацию исполнилось тридцать три года, и он почувствовал себя еще более мощным. Рядом с палаткой кричали его имя, гул, сотрясал землю вокруг.

Бонифаций, Бонифаций, Бонифаций...

Выйдя из своей палатки, он увидел армию из двух тысяч человек, но и другие спешили к его лагерю, уже битком набитому людьми. Он начал говорить, произнося фразы на языке, отличном от него, он понимал, что это идиома, приобретенная от прочтения книги: Библия дьявола. Мужчины на мгновение остановились в смятении, а потом, поняли его и начали скандировать его имя, в то время, когда он еще продолжал говорить. И чем больше он говорил, тем больше людей приходило, может быть, три тысячи или четыре тысячи, из множества которых невозможно видеть конца.

Прошли дни, месяцы и годы, Бонифаций сначала завоевал Константинополь, затем многие другие города.

Но он никогда не был доволен завоеваниями.

Бонифачио I из Монферрато был великим полководцем, жестоким и безжалостным, люди отдавали за него жизни без промедления: они были очарованы и поклонялись ему, как поклоняются Богу. Он записал незабываемые победы, враги были уничтожены, он никогда не приклонился.

Тридцать лет спустя, 1247 год

На пике великолепия, богатый, влиятельный и уважаемый, готовясь к своему шестьдесят шестому дню рождения, он объявил себя королем и провозгласил свое царство. Он дал распоряжение, чтобы каждый человек в царстве, подданный или нет, любил его не

только как Царя, но и прежде всего как Бога. В тот день, он намеревался отпраздновать день рождения и коронацию, как ему представился юноша. Бонифаций узнал его. Иблис! Сказал сам себе и удивился. Он видел его в последний раз, когда читал книгу, прошло тридцать три года, но Иблис был молод. Он видел перед собой того же молодого человека, что и в их первую встречу.

«Ты меня узнаешь, крестоносец?» - спросил Иблис.

«Да, я знаю тебя, но как...»

Бонифачио застыл, схватившись рукой за грудь, пульсирующая боль отрубила ему дыхание, но он чувствовал, что понимает что-то еще, хотя он не мог определить это чувство. Он умирал, и понимал это. Он был в недоумении, так как считал себя непобедимым.

«Я дал тебе знания о силе, - начал Иблис, - но ты не понял. Ты мог назвать себя королем и царствовать, мог обогатить себя сверх меры, мог завоевать мир».

Иблис взмахнул рукой, и Бонифаций I Монферрато умер. От безжизненного тела поднялся мимолетный луч света, который Иблис взял в руку, почти ассимилируя его.

«Но ты не можешь провозглашать Бога!»

Добавил, и спокойно вышел.

5.

Ватикан, 27 сентября 1978 года

Папа Джованни Паоло I, избранный на Папский Престол всего тридцать два дня назад, встречался с Государственным Секретарем Ватикана и Камерленго Святой Римской Церкви Кардиналом Жаном Мари Виллотом. Всего месяцем ранее Виллот был на встрече с предшествующим, Святым Отцом. Кардинал уже сообщил Папе секреты, которые Церковь хранила на протяжении веков, Протокол также требовал, чтобы Государственный Секретарь посвящал во все особые ситуации, конфиденциальные Новости, сообщал о случаях серьезных заболеваний или малейших признаках опасности жизни для Папы. В этот момент Виллот и Папа говорили о *Sanctum Consilium Solutionum*, лучше сказать SCS, а также о роли, которую исполняет руководитель Совета: *Решатель*. На самом деле, нужно было назначить нового, потому что предыдущий погиб при исполнении миссии.

«Удивительно, - сказал Папа, - я и понятия не имел, что внутри Церкви так много тайн, но эта кажется самой абсурдной из всех: конфиденциальная организация, которая убивает, священники, убивающие во имя Папы и Церкви! Трудно понять, Ваше Преосвященство».

«Я понимаю, Ваше Святейшество, - ответил Виллот, - но мы говорим об одном из старейших учреждений Церкви. Первый